

19 Октября 2009 **Сергей Бирюков**

Дмитрий Хворостовский: «Тело в клипе, безусловно, мое»

В Москву в свой день рождения и всего на один день прилетел баритон Дмитрий Хворостовский, чтобы презентовать свой новый альбом «Дежавю», созданный совместно с композитором Игорем Крутым. О том, как возник проект, певец рассказал «Труду»

— *Кто кого нашел: вы Крутого или он вас?*

— С Игорем мы встретились случайно в Майами, в замечательном месте Фиш-Айленд, где, как выяснилось, оба любим отдыхать. Встреча на пляже была в буквальном смысле без галстуков. Разговорились, вместе пообедали, я пригласил его на свой концерт. Потом он ещё раз пришел на мое выступление, уже в нью-йоркской опере. А через некоторое время показал три мелодии, которые под впечатлением от нашей встречи написал, и предложил спеть. Конечно, идея сперва изумила. Но музыка понравилась. Помню, как мы сидели в нью-йоркской квартире Игоря, он играл на рояле, и от музыки у меня перехватило горло. А моя жена Флоранс вообще расплакалась. Но стихов ещё не было. Они появились позже, когда Игорь вовлек в проект поэтессу Лилию Виноградову.

— *Злые языки тут же заговорили, будто вы обратились к Крутому из-за того, что случился сбой с голосом и вы не смогли петь в опере. Помните, минувшим летом вам действительно пришлось взять тайм-аут в оперных выступлениях. Вы ещё тогда говорили, что впервые за несколько лет наслаждаетесь образовавшимися каникулами.*

— Когда это я вам говорил?

— Три месяца назад, когда вы собирались с вашей знаменитой коллегой американским сопрано Рене Флеминг снимать музыкальный фильм в Петербурге.

— А-а, да, надо же, какая короткая память. С тех пор столько всего было: Ну, во-первых, с Крутым мы познакомились несколько лет назад, и тогда же возникла идея проекта «Дежавю», над которым мы работали последние два года. Так что, как видите, никакой связи между альбомом и событиями нынешнего лета нет. А фильм с Рене мы действительно сняли. Это музыкальное путешествие по Петербургу, где я выступаю гидом, рассказываю о красотах нашей Северной столицы. Ну и, конечно, поем вместе. Я уже видел черновой материал. Потрясающая работа, сделанная с помощью камер high definition. Фильм в ноябре—декабре выйдет на разных телестудиях мира. А насчет перерыва в пении: Он если и был, то очень небольшой. Отдыхал я, правда, с радостью, но всего где-то около недели. Так что в общем нахожусь в своем прежнем графике. Кстати, в том фильме помимо своего известного репертуара я исполняю с Рене два новых для себя дуэта — из «Симона Бокканегра» и «Трубадура». Это к теме так называемой потери голоса. Игорь Крутой и Лилия Виноградова тоже утверждают, что я нахожусь в прекрасной голосовой форме. Ну, а то, что наша пресса, особенно в интернете, раздула этот сюжет до невообразимых размеров, мне кажется очень смешным. В принципе у каждого музыканта, особенно певца, бывают моменты, когда он заболевает и отменяет выступление, ничего в этом странного нет. И, пожалуйста, не переживайте на счет моего голоса так сильно.

— «Дежавю» — не только альбом, но и шоу, которое мы увидим в Кремле 19 ноября. Режиссер спектакля Алексей Сеченов снял навстречу этому событию клип на песню «Toi et Moi» («Ты и я»), где вы представляете в роли палача, секущего прекрасную грешницу. Сейчас самая обсуждаемая в интернете тема — ваш ли это накачанный торс или в съемках участвовал дублер-культурист. Увидим ли мы вас столь же эффектно раздетым на сцене?

— Ха-ха, тело, безусловно, мое, но раздеваться на сцене не предполагаю. Буквально сегодня вечером встречаюсь с дизайнерами, которые шьют мне для представления на публике: раз, два... ну как

минимум три костюма. Вот их вы увидите. Кстати, о клипе. Это была очень увлекательная работа. Когда-то я снимался в музыкальном фильме по опере Моцарта «Дон Жуан». Помню, очень уставал. Съёмки — утомительное дело. Минута на площадке — час ожидания. И бесконечные дубли. Но сейчас было так интересно, что я усталости не чувствовал. И, по-моему, никто её не чувствовал. В массовке были заняты маленькие дети, почти груднички, которых привели родители, и вот они тоже ждали с самого утра до трех-четырёх часов ночи, полностью в гриме. И в довольно прохладном павильоне, хотя и мне, и другим героям приходилось работать полуобнаженными. Но было так интересно наблюдать за коллегами, режиссером, съёмочной группой: Вообще мне все интересно. Чем старше становлюсь, тем интереснее жить. Вы знаете, мне ведь на этом проекте пришлось и ещё одну профессию освоить — чтеца. Я записал 20: нет, 21 стихотворение Лилии Виноградовой. Потом возник вариант, где я читаю только четыре стихотворения. В конце концов режиссер решил вообще обойтись без моего чтения. Я не обиделся, хотя было немного жаль. Но, главное, я узнал, что, оказывается, могу и это.

— В этом проекте, можно сказать, Крутой вовлек вас в свою эстрадную сферу влияния. Может последовать ответный шаг — вы вовлечете Игоря Яковлевича в свой круг? И, скажем, исполнительницей следующего цикла Крутого станет уже великая Рене Флеминг или кто-то ещё из звезд знаменитого театра «Метрополитен»?

— Ну это уже не от меня, а от Флеминг зависит. Насколько знаю, они с Игорем ещё не знакомы, но «Дежавю» она слушала, музыка ей очень нравится. Так что не удивлюсь, если возникнет и такой проект. Я же помню, как Суми Йо (знаменитая корейская оперная певица. — «Труд»), услышав музыку Игоря, с энтузиазмом вскочила на стол, стала плясать и изображать, как, по её мнению, это надо снять в клипе.

— У вас такая красивая жена, дети. Кстати, Флоранс — вокалистка, однажды даже пела с вами в Доме музыки. Не было мысли и с ними затеять какой-то шоу-проект, сняться в клипе?

— Отчего нет. Спасибо, что подсказали. Надо будет с ними это обсудить.

